
Т. В. Житкова

доцент

В. М. Касилова

приват-доцент

Т. П. Шарова

доцент

СЛОВО О ВЯЧЕСЛАВЕ ИВАНОВИЧЕ ШАМКО –

ИСТОРИКЕ, РУКОВОДИТЕЛЕ, НАСТАВНИКЕ

И ХОРОШЕМ ЧЕЛОВЕКЕ _____

Авторов этих заметок объединяют годы совместной работы с Вячеславом Ивановичем Шамко в коллективе кафедры политической истории и философии вуза, именовавшегося ранее Одесским педагогическим институтом, а сейчас существующего под названием Южноукраинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского, и общая светлая память об этом неординарном человеке, под обаяние которого невозможно было не попасть.

Хочется написать о нем без избитых клише и преувеличенных, да и ненужных комплиментов. Вячеслав Иванович не был «выдающимся» ученым в том смысле, который принято вкладывать в это определение, т.е. он не был историком-основоположником каких-то новых методологических направлений, автором фундаментальных научных работ, которым суждено было стать «классическими». Он был не академичным, «кабинетным» ученым, но был ярким историком-практиком: свои научные изыскания он всегда сочетал с преподавательской деятельностью, кропотливой работой научного наставника, популяризатора исторических знаний, организатора и руководителя нескольких структурных подразделений исторического

образования. При этом его категорически нельзя отнести к достаточно распространенной в пору расцвета талантов Вячеслава Ивановича, категории «функционеров от истории». История была его воздухом, но не средством сделать карьеру, его должностные достижения скорее были сопутствующим продуктом, а не целью его занятий историей. Он любил и знал историю.

Личное знакомство с Вячеславом Ивановичем у каждой из нас состоялось в разное время, и, так сказать, поэтапно: сначала о нем слышали, а потом увидели. Если следовать хронологии, то одной из нас «явление» В. И. Шамко пришлось еще на время студенчества. Хорошо помнится когда и в связи с чем впервые прозвучало его имя. В те годы (вторая половина 1970-х) студенты, обучавшиеся на историческом факультете, с третьего курса распределялись на разные кафедры по специализациям. С этого момента расписание предусматривало разные учебные курсы и спецкурсы в зависимости от специализации и однокурсники разошлись по разным аудиториям. Когда же курс воссоединился, все живо стали обмениваться впечатлениями. «Капэээсники» (так называли студентов специализирующихся по кафедре истории КПСС) поведали, что у них лекцию читал Шамко Вячеслав Иванович. Поскольку раньше у нас такого преподавателя не было, раздалась вопросы: «А кто это?», «И как он вам?» и тому подобные. Тут же однокурсница N (из тех, кто знает все и обо всех, к тому же любит очень пафосно изъясняться) недоуменно воскликнула: «Как?! Вы не знаете кто такой Шамко?! Это же самая светлая голова на кафедре у Якупова!». Мы почувствовали себя до обидного непосвященными в реалии университетской жизни. Далее в лучших традициях театрального жанра прозвучало: «Он, конечно, лапушка, но попробуйте получить у него зачет!» «Капэээсники» после этих слов дружно приуныли. Насладившись произведенным эффектом,

Н продолжила: « К тому же, у него роман с кем бы вы думали? - тут сцена достигла эмоциональной кульминации, - с Галочкой из парткома!» - торжествующе завершила однокурсница. Представленная характеристика была воспринята не без доли сомнения, уж слишком «зашкаливали», казалось, обозначенные доблести, да и «источник N» не всегда отвечал критериям исторической достоверности. Нам предстояло «критически осмыслить» информацию - к третьему курсу мы уже владели азами источниковедческого анализа.

Вскоре материализовался и Сам. И вполне «совпал» с опередившей его характеристикой. В аудиториях и коридорах истфака можно было все чаще встретить импозантного молодого мужчину, всегда элегантно одетого, с неизменно доброжелательным выражением улыбчивого лица, как правило, окруженного группкой студентов или в обществе коллег-преподавателей. Нетрудно было заметить, что именно Вячеслав Иванович являлся точкой притяжения этих спонтанных собраний. Тематический диапазон обсуждавшихся тем удивлял широтой: от результатов вчерашнего футбольного матча или нашумевшего кинофильма до геополитических аспектов текущего развития мира.

Студенты «капээсэсники» меж тем живенько пересказывали однокурсникам интересные моменты лекций Вячеслава Ивановича, его шутки, реакции на «перлы» студенческих ответов, имитировали его «фирменный» смешок и т.д. Оказалось, что обязательный и жестко регламентированный курс истории партии и тематически родственные спецкурсы могут быть нескучными, что Вячеслав Иванович умеет увлечь ими аудиторию. Как он это делал?

Сухие факты о решениях пленумов и съездов, директивах пятилетних планов и т.п. он оживлял и расцветчивал, используя информацию, которую невозможно было почерпнуть из учебной литературы и официальных публикаций. Его характеристики знаковых

личностей советской истории, явно выходящие за рамки принятых партийных стандартов, умело вплетенные в лекционный материал, яркие и малоизвестные факты личной жизни известных людей, которые не укладывались в принятые каноны и стереотипы партийных и государственных функционеров неизменно вызывали интерес. Далекie и неоднозначные 20-е, 30-е и другие годы XX века становились ближе и понятнее. Ему можно было поставить «неудобный» вопрос и получить ответ. Студентам импонировал его образный, слегка ироничный стиль изложения, начитанность, эрудированность. Словом, репутация «светлой головы» и «лапушки» оправдалась полностью.

Относительно того, что ему трудно сдать зачет или экзамен тоже имеется личный опыт, правда уже несколько более поздний и связанный с экзаменом при поступлении в аспирантуру. Да, «снять стружку» с экзаменуемого Вячеслав Иванович, безусловно, умел, но делал это, опять таки, элегантно. Внимательно выслушав ответ в объеме стандарта кандминимума, он изящно ступал на сопредельные поля: «А как это событие отражено в художественной литературе или кинематографе? А какой актер по-Вашему лучше сыграл такого-то исторического деятеля? А читали ли Вы мемуары такого-то? А каково Ваше впечатление от опубликованной..? (и далее следовало название литературной новинки буквально вчерашнего дня)». Далекo не каждый «соискатель» был готов к таким поворотам в своей экзаменационной судьбе. И надо было видеть, как искренне радовался, буквально расцветал в улыбке, Вячеслав Иванович, когда получал достойный ответ. Так, как будто это был его личный успех. Да и на хорошие оценки он не скупился.

Дольше сохранялась интрига по поводу «таинственной незнакомки» - загадочной «Галочки из парткома». Доподлинно известно, что кое-кто из однокурсников, бывая в главном корпусе университета, специально, но якобы ненароком, заглядывал в высокий партийный кабинет, чтобы

увидеть загадочную избранницу. Никто на курсе не обладал достоверной информацией о том, как развивались их отношения. Это щекотало нервы студенческой общности и, (кто знает?) может питало надежды студенток? К окончанию университета все уже знали, что «Галочка из парткома» стала женой Вячеслава Ивановича. С Галиной Владимировной впоследствии у нас сложились очень теплые отношения.

Спустя время к репутации Вячеслава Ивановича добавилась еще одна грань: он стал «популярным» научным руководителем аспирантуры. К нему стремились попасть, так как в заинтересованных кругах бытовало мнение: «У Шамко защищаются все!». Действительно, большинство аспирантов Вячеслава Ивановича вовремя и успешно выполняли и защищали свои кандидатские работы. Он помогал определиться с темой, при этом находя золотую середину между личной заинтересованностью соискателя какой-то проблемой и ее, так сказать, «диссертабельностью» (т.е. актуальностью, степенью научной новизны, наличием и характером источников, историографической ситуацией и прочее). Уважая личный интерес соискателя к изучению определенной проблемы, он при необходимости перенаправлял энергию научного поиска подопечного в то русло, в котором сошлись бы и удовлетворение исследовательского интереса, и практический результат в виде обретения кандидатской степени. Обладая прекрасным научным чутьем, при выборе темы кандидатской диссертации Вячеслав Иванович часто предлагал проблематику, которая вскоре превращалась в актуальное направление исторических исследований. Так, считавшаяся исчерпавшей свою актуальность в тридцатых годах «женская тематика» - женский вопрос и женское движение, стали активно разрабатываться по совету Вячеслава Ивановича его аспирантами, среди которых были и авторы данной статьи.

Обеспечив стартовые позиции своим аспирантам, Вячеслав Иванович продолжал курировать все последующие этапы работы, вплоть до защиты в диссертационном совете и утверждения в ВАКе. В отношениях с аспирантами он был выдержан, тактичен, никогда не давал волю высокомерию или раздражению, если подопечный не очень удачно справлялся с какими-то задачами. Наоборот, умел снимать излишнюю нервозность соискателя. Своеобразной психотерапией для его аспирантов, в частности и для нас, была присущая ему практика «брать работу на дом», то есть приглашать домой. У многих его «выпускников» путь к кандидатству прошел через гостиную в квартире Вячеслава Ивановича и Галины Владимировны на 5-й станции Большого Фонтана. Там за чаем с обязательным гастрономическим приложением к нему (спасибо неизменно радушной Галине Владимировне!) оттачивались формулировки, вычищались «блохи» из текста, тщательно выверялось оформление научного аппарата, определялась тактика защиты, озвучивались полезные практические советы и т.д. Все это не только убыстряло доведение работы до необходимой кондиции, но и вселяло уверенность в своих силах, помогало психологически настроиться на успешный результат.

Отдельно хочется отметить абсолютное бескорыстие Вячеслава Ивановича по отношению к своим подопечным. Потребляя много его времени и интеллектуальных ресурсов, мы никогда не слышали ни малейшего намека на благодарность, выраженную в какой-то материальной или финансовой форме. Наоборот, даже попытки сделать свой скромный взнос «к чаю» наталкивались на отпор, смущали его. А чего стоило уговорить его принять в качестве привезенного из научной командировки презента, такого вызывающе «нескромного» подарка как галстук (как нам казалось, к галстукам В.И. питал слабость). Заметим, что это были годы безудержной инфляции, девальвации и прочих

радостей жизни, которые обратили преподавательскую зарплату в нищенский мизер, да и тот не выплачивался месяцами.

Ну а если забежать наперед или наоборот, вернуться назад в несколько более «сытые» годы, то нельзя не вспомнить его всегдашнее стремление оплатить в кафе общий счет за «рюмку чая» или «чашечку коньячка». Такие факты несанкционированного «партией и правительством» времяпрепровождения, как правило, случались спонтанно - случайно встретились в городе, вместе оказались на каком-то официальном и, часто, скучном мероприятии - и выливались в быстротекущий, безобидный формат без последствий.

Но один случай обрел черты классического «разгула». Дело было так. Была то ли поздняя весна, то ли раннее, еще не жаркое лето. Мы честно провели свои пары (а все уже работали в пединституте) и вышли из разных учебных корпусов на Старопортофранковской, тогда еще Комсомольской, в направлении транспортных остановок с честными намерениями ехать домой. На углу Старопортофранковской и Тираспольской наши пути пересеклись. Завязалась дружеская беседа. Нас было трое! Погода «шептала», беседа струилась, трамваи отъезжали с остановки без нас, вывеска с зазывной надписью «Цыплята табака» на Тираспольской была в поле зрения Вячеслава Ивановича. И родилась идея.... Все началось весьма благопристойно: с удовольствием умяли по птице, употребили умеренные порции коньячка, заели мороженым, запили кофейком, но - недообщались! Решили пройтись пешком. Маршрут продвижения прокладывал Вячеслав Иванович и вскоре причудливым образом он нас вывел на «Оксамит України». Пройти мимо было нереально. Там В. И., изучив винную карту, со знанием дела сделал выбор, а мы его «заценили», попутно прослушав красочную лекцию о марочных винах и искусстве их употребления. После того, как пробелы в нашем «питейном» образовании были устранены, начали

проводить друг друга домой. Но звезды на небе распорядились иначе. Когда до первого пункта расставания оставалось всего ничего, невеста откуда возникла ректорская «Волга» (благо без ректора), водитель объяснил, что не заметит импозантную фигуру Вячеслава Ивановича он не мог, предложил подвести, но В.И. заявил, что мы еще не договорили. Быстро уловив ситуацию, водитель артистично извлек из салона бутылку шампанского, конфеты и какую-то посуду, капот «Волги» стал больше похож на барную стойку. Наши оппозиционные речи Вячеслав Иванович немедленно пресек заявлением, что классика жанра требует, чтобы именно шампанским увенчалось завершение происходящего ранее действия, иначе мы ничего не поняли в высоких материях, к которым он полдня нас приобщал. Испитие шампанского и ознаменовало окончание этого веселого приключения, оставившего в памяти щемящее послечувствие прошедшего времени, минувших отношений, ушедшего в мир иной Вячеслава Ивановича.

Дружеские посиделки, встречи экспромтом и прочие случаи неформального общения, естественно, добавляли колоритные штрихи к образу Вячеслава Ивановича, расцветывали его личность. Нам открывалось, что он любил театр, классическую и джазовую музыку, преклонялся перед творчеством А. Вивальди и П. И. Чайковского, его завораживали звуки саксофона.

Но главным была работа. В Одесский государственный педагогический институт им. К. Д. Ушинского Вячеслав Иванович пришел в 1985 году на должность заведующего кафедрой политической истории и философии. Время было непростое, в стране начиналась перестройка, сопровождавшаяся глобальной переоценкой ценностей, ломкой идеологических концептов, трансформациями в системе высшего образования, особенно исторического его компонента. Корпорация преподавателей-историков по-разному адаптировалась к

новой реальности: кто-то растерялся, иные категорически не могли или не хотели принять новые подходы, кто-то без оглядки включался в оголтелую «ревизию» прежних исторических оценок, самые же профессиональные вдумчиво и критично старались проанализировать и традиционную историческую концепцию, и новоявленные трактовки. Вячеслав Иванович принадлежал именно к этой категории историков, умевших отделять зерна от плевел. Актуальные, спорные темы с ним можно было обсудить спокойно и профессионально. Его широчайшая историческая эрудиция, блестящее знание истории и историографии СССР, политической истории XX века, прекрасно развитый алгоритм исторического мышления помогали нам обретать ответы на сложные вопросы, определяться в новых общественных и образовательных реалиях. «Настоящий историк никогда не замыкается в узком кругу своих интересов, многое познавая, он щедро делится с людьми своими знаниями умеет применить их практически» - так считал и так действовал Вячеслав Иванович Шамко [1, с. 17].

Как руководитель кафедры Вячеслав Иванович, прежде всего, высоко держал планку содержательной интеллектуальной работы сотрудников, ценил и старался способствовать профессиональному росту коллег, что в свою очередь конвертировалось в новое качество преподавания и научных результатов. В поле научных интересов самого Вячеслава Ивановича одно из центральных мест всегда занимала тема Великой Отечественной войны, которая была близка ему буквально на генетическом уровне. Ведь его мама Екатерина Николаевна была участницей партизанского движения в Крыму, малой родине Вячеслава Ивановича, которую он никогда не забывал и трепетно любил.

Текущая кафедральная жизнь и ее составляющая – заседания кафедры никогда не были скучны. Он вел их четко, лаконично и опять-таки не шаблонно. Он не страдал «административным восторгом»,

большинство вопросов решал в рабочем порядке, не окружая их пафосом суперважности и гиперсложности. Он прекрасно находил общий язык с руководством института-университета. В ректорате высоко ценили его профессиональные и человеческие качества. Ему успешно удавалось снижать накал страстей среди наиболее эмоциональных членов кафедры – философов, поддерживать благоприятный климат в коллективе, в котором трудилось более 20-ти сотрудников, каждый из которых был самобытной личностью.

И еще об одной заслуге Вячеслава Ивановича с благодарностью помнят его ученики и коллеги. В потоке непрестанных дел, как то - чтение лекций в университете и на выезде, научное руководство аспирантурой, оппонирование диссертаций, собственные научные изыскания, выступления на разного рода мероприятиях, организация и проведение серьезных научных конференций, руководство кафедрой – именно он воплотил в жизнь амбициозную идею тогдашнего ректора университета и его единомышленника Вадима Григорьевича Орищенко: открыть в нашем университете историческую специальность. В биографию университета навсегда вписано, что в 1990 году усилиями Вячеслава Ивановича Шамко была открыта специальность «история», в 1991 году состоялся первый набор студентов [2, с. 188]. С тех пор каждый год новые поколения студентов приходят к нам учиться. Жизнь и история продолжают.

Спасибо Вам, Вячеслав Иванович!

ЛИТЕРАТУРА

1. Життя і пам'ять: Наукова збірка, присвячена пам'яті В'ячеслава Івановича Шамко / відп. ред. В. М. Букач. – Одеса : Наука і техніка, 2009. – 172 с.

2. Південноукраїнський державний педагогічний університет імені К. Д. Ушинського: Історичний поступ. Сучасність. Майбутнє / О. Я. Чебикін, І. А. Болдирєв та ін. – Одеса : Друкарський дім Фаворит, 2007. – 240 с.